

№179 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Крещение Господне

«И было в те дни, - написано у евангелиста Марка, - пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился в Иордане от Иоанна...» (Мк.1,9).

Иоанн происходил из сословия священнического. Он рано потерял родителей, и вырастили его чужие люди.

Когда Иоанну исполнилось тридцать лет, Бог призвал его покинуть пустыню. Ему было открыто, что на него возложена миссия стать "гласом вопиющего", предшественником Изаавителя. Из пустыни Иоанн пришёл в соседнюю с ней долину Иордана, где и начал свою проповедь. «Покайтесь, - говорил пророк, - ибо близко Царство Небесное!». Его слова упали на подготовленную почву и сразу же нашли широкий отклик. К реке толпами шли люди из окрестных городов и сёл. Шли книжники и солдаты, чиновники и крестьяне. Впечатление от речей и самого облика пророка было огромным. Он говорил о Суде над миром, и, казалось, всё вокруг Иоанна дышало предчувствием близости великих событий. Символом вступления в мессианскую эру Иоанн избрал обряд погружения в воды Иордана - реки, которая издревле считалась рубежом Святой земли. Подобно тому, как вода омывает тело, так и покаяние очищает душу. Когда язычник присоединялся к Ветхозаветной церкви, над ним совершали טבילה [тевила], омовение. Пророк же требовал этого от самих иудеев в знак того, что они родились для новой жизни.

Многих израильтян задевало, что им предлагают пройти через омовение, словно они - новообращенные иноверцы. Разве принадлежность к народу Божию не освящает сама по себе? Но Креститель, не колеблясь, объявил подобный взгляд заблуждением. Когда он увидел на берегу книжников, он заговорил с ними резко и сурово: «Отродье змеиное! Кто указал вам бежать от будущего гнева? И не думайте говорить сами себе: "Отец у нас Ав-

раам", ибо говорю вам, что может Бог из каменной этих воздвигнуть Себе детей Авраама». Не рождение делает сынами Завета, а верность Заповедям Господним.

Иоанн упрекал в легкомыслии и тех, кто рассчитывал, что одного обряда тевилы уже достаточно для прощения грехов. Он требовал переоценки всей жизни, искреннего раскаяния. Перед крещением люди "исповедовали грехи свои". Но и этого было мало. Нужны были реальные результаты внутренней перемены. «Сотворите, - говорил пророк, - достойный плод покаяния!.. Уже топор лежит при корне деревьев; итак, всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и бросается в огонь».

Чего же хотел Иоанн? Призывал ли он народ бежать от мира и запереться в монастырских стенах? Это звучало бы вполне естественно в устах аскета. Но Креститель хотел большего: чтобы люди, оставаясь там, где живут, сохраняли верность Слову Божию.

О ритуалах Иоанн говорил мало, он ставил на первое место нравственный долг человека: «У кого две рубашки, пусть поделится с нищим, у кого есть пища, пусть так же поступает». Пророк не предлагал солдатам бросать свою службу и говорил, что для них важнее избегать насилия и наущничества. Ко всеобщему изумлению, он не осудил даже презираемое ремесло сборщиков налогов - мытарей, но требовал только, чтобы они не вымогали больше положенного (собирая имперскую подать, мытари обычно наживались за счет населения).

Иоанн обычно обитал близ Бетавары - речной переправы, где и крестил проходящий к нему народ. Вскоре вокруг него образовалась община, для которой Иоанн установил свои правила и молитвы. По имени мы знаем только двух из учеников Крестителя - Андрея из Вифсаиды и юношу Иоанна, сына Зеведеева. Оба были рыбаками и пришли с берегов Галилейского моря.

Как смотрели иоанниты на своего учителя? Скорее всего, они видели в нём эсхатологического Пророка, чей приход ожидался многими. Но у некоторых сложилось убеждение, что сам Креститель и есть обетованный Мессия-Христос.

Влияние Иоанна возрастало с каждым днём. Это беспокоило тогдашний Синедрион, и именно поэтому на Иордан были отправлены священники, выяснить - что можно ожидать от этого человека.

- Кто ты? - спросили они Крестителя, - Не Мессия ли?

- Я не Мессия, - отвечал тот.

- Ты Илия?

- Я не Илия.

- Пророк?

- Нет.

- Тогда кто же ты, чтобы дать нам ответ по-славшим нас? Что ты говоришь о самом себе?

- Я глас вопиющего: "В пустыне выпрямите дорогу Господу", как сказал пророк Исайя.

- Что же ты крестишь, - спросили его, - если ты не Мессия, и не Илия, и не Пророк?

И тогда они услышали ответ, полный смирения и веры, который ясно определил призывание Иоанна как Предтечи Христа:

- Я крещу водою, посреди же вас стоит Тот, Кого вы не знаете. Идущий за мною, Который впереди меня стал, Кому я недостоин развязать ремень обуви Его... Он будет крестить вас Духом Святым и огнём. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницы, а мякину сожжёт огнём неугасимым.

Все поняли, что это значит. Мир должен пройти через огонь правды Божией, Иоанн же - лишь предвестник очистительной грозы.

О Мессии говорили уже давно, но только иорданский учитель возвестил, что дни Его прихода, наконец, наступили. Слушая Предтечу, народ постоянно "находился в ожидании". Многие знали, что Избавитель долго будет скрываться неузнанным, поэтому слова Иоанна: "Он стоит среди вас" - заставляли учащено биться сердца.

В это самое время на берегу среди толпы появился Человек из Назарета. Приход Его едва ли привлёк внимание, тем более, что Он вместе с другими готовился принять крещение от Иоанна. Однако когда Он подошёл к воде, всех поразили странные слова пророка, обращённые к Галилеянину: "Мне надо креститься от Тебя".

Знал ли Иоанн ещё прежде или только теперь почувствовал, что перед ним не простой человек, а Некто, больший его самого? Ответ Иисуса: «Допусти сейчас, ибо так подобает нам исполнить всякую правду» - ничего не объяснил окружающим. Для Иоанна же эти слова имели определённый смысл, и он согласился совершить обряд.

Это была символическая встреча. Отшельник во власянице, с почерневшим от солнца, измождённым лицом, с львиной гривой волос, воплощал собой тернистый путь дохристианской религии, а новое откровение приносил Человек, Который внешне, казалось, ничем не отличался от любого простолюдина из Галилеи.

В тот момент, когда Иисус стоял в реке и молился, произошло нечто таинственное. Впоследствии Иоанн говорил своим ученикам: «Я увидел Духа сходящего, как голубь, с неба, и

Он пребыл на Нем. И я не знал Его, но Поставивший меня крестить водою, Тот мне сказал: "На ком увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Он есть крестящийся Духом Святым". И я увидел и засвидетельствовал, что Он есть Сын Божий».

Крещение Господне, которое мы ныне празднуем, очень непростое событие, в которое веками вдумывается Церковь. Что-то таинственное тогда произошло - 2 тысячелетия назад - непостижимое человеческим разумом.

Погружением в воды Иордана, Господь таинственно, непостижимо, но реально даёт возможность каждому из нас соединиться с Ним в Таинстве **нашего** с Вами водного Крещения. Каждый из нас персонально, принимая Таинство Крещения во Христа и Святую Троицу, соединяется со Христом, Который освобождает нас от первородного или наследственного греха.

Что значит освободиться от греха? Быть безгрешным? Нет, конечно. Освободиться от греха - это означает обрести свободу - в том числе и грешить, как это ни покажется парадоксальным. Наша с Вами проблема не столько в том, что мы грешим, сколь в том, что мы не можем не грешить.

О.Иоанн: «У меня очень близкие друзья курят, причём много и давно. На сегодняшний день у них выбора никакого нет. Они не могут не курить. И в таком рабском состоянии сегодня очень много людей. Но, представьте, если бы совершилось чудо, и Господь освободил их от этой зависимости. Значило бы это, что эти свободные люди не стали бы курить вновь? Отнюдь. Многие бы снова стали привыкать к курению. Но это уже был бы акт свободных людей».

Во Христе, входящем в Иордан важна была сила, передающаяся мне и делающая меня свободным. Во Христе я отвечаю за свой выбор. **Во Христе** - не обязательно после Христа, можно ведь быть после Христа, но вне Его.

И это чудо Божие не представляет собою насилия над человеческой природой. Как раз, наоборот - это **исцеляющая** сила Христова, возвращающая к моей настоящей природе, которая свободна по своей сути.

Всё, что совершал Иисус на земле, так или иначе, имеет отношение к нам с Вами. Но Его Крещение в водах Иорданских по значимости можно сравнивать разве что с Той последней Его вечерей, на которой Он установил Таинство Святого Причащения. Через воды Крещения, Господь становится осязаемым. Через воду мы соприкасаемся с Ним и обретаем Благодать - силу очищающую и освящающую всех нас.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*